

Зульфугар Зульфугаров

2000 километров по канату

Документальная повесть

Сальто-мортале. Надо подпрыгнуть, перевернуться через голову и стать на ноги. Это трудно сделать и на земле. Недаром этот трюк назван сальто-мортале, что в переводе на русский язык означает смертельный прыжок. Гимнасты и акробаты подолгу осваивают его.

А теперь представьте себе, что этот смертельный прыжок делают на канате. На тоненьком с палец толщиной! На нем просто устоять — проблема из проблем.

И еще попробуйте себе представить, что на канате делают сальто-мортале... с завязанными глазами. Сверхъестественно! — скажете вы. — Такого быть не может! Так сказал бы и шведский корреспондент, если бы не видел этого трюка собственными глазами. Продолжаете не верить? Пойдите на представление московского цирка с участием труппы дагестанских канатоходцев «Цовкра» под руководством народного артиста РСФСР и ДАССР Яраги Гаджикурбанова, и вы убедитесь собственными глазами и никогда не забудете того впечатления, которое получите.

Он никому не говорил об этом. Однажды на тренировке или репетиции, как говорят артисты, он вышел на середину каната, помедлил, нахмурился и стиснув зубы, а потом, поймав мгновение, резко оттолкнулся

от каната, перевернулся назад через голову и «приканатился» на голени. Он едва сдержал крик боли. Повис на руках.

Не обращая внимания на испуганно замремших артистов, он поднялся на канат и снова попытался сделать заднее сальто. Ноги не поймали канат и провалились в пропасть. Канат содрал кожу от бедра до подмышечной впадины. Яраги повис на канате, который оказался у него крепко прижатым подмышкой, как градусник. Крупные, будто виноградины, капли пота дрожали у него на лице.

— Скорую помощь! Скорую помощь! — завоновались артисты, но тут же смолкли под гневным взглядом канатоходца.

— Когда семь шкур спущу, тогда кричите «скорая помощь, скорая помощь!».

Бормоча «скорая помощь, скорая помощь», он снова взобрался на канат и снова попытался сделать заднее сальто-мортале. Канат пришлось между ног. Удар был такой необыкновенной жестокости, что Яраги потерял сознание. Очнувшись он висел на руках. Канатоходец осторожно, больше на руках, чем на ногах, спустился на манеж и маленькими шажками, спотыкаясь и шаркая, как древний старец, покинул арену.

Все молча смотрели ему вслед.

— Ну уже после этого он перестанет заниматься глупостями, — сказал кто-то из артистов. — Ишь, что придумал! Заднее сальто-мортале на канате! Надо же!

Но Яраги думал иное. Уже через несколько дней он опять занялся «глупостями».

Удар между ног давал себя знать полгода. А сколько раз канат наказывал его за те последующие три года, которые он отдал на освоение заднего сальто-мортале! Сколько крови, кожи, нервов стоила эта дерзостная затея Яраги!

И вот в сороковом году на гастролях в Ереване под занавес очередного представления, уже собираясь покинуть канат, он вдруг подумал: «Дай рискну!» Миг, и Яраги, сделав сальто-мортале, крепко стоял на канате. «Было или не было?» — подумал он, а потом, потрясая шестом-балансом, он издал ликующий крик:

— Есть!

Весь цирк, как один поднялся, приветствуя рождение небывалого трюка. Артисты, позабыв о дисциплине, высыпали на манеж и, приплясывая, кричали:

— Браво! Победа!

В Тбилиси трюк не получился с первого раза. Яраги сорвался и повис... на подбородке! Тогда, в первый и последний раз в жизни, он попросил подстраховать себя на случай падения. Впоследствии он каждый день будет казнить себя за то, что так смалодушничал, но тогда было не до этого.

Инспектор манежа поставил двух униформистов под канат, Яраги чисто сделал трюк.

В Ленинграде он срывался три раза. Зрители так переволновались, что стали кричать ему:

— Довольно! Хватит! Верим!

Но Яраги движением руки успокоил зрителей.

— Не волнуйтесь, — сказал он, — циркачи тоже люди. Они тоже могут ошибиться. Но ошибки они должны исправлять.

Он сделал трюк, но от усталости не смог удержать равновесия и... повис на носке одной ноги. Он висел, не шевелясь, чтобы не упасть вниз головой. Подоспели униформисты с лестницей. Яраги вместо того, чтобы слезть, залез на канат и почесал затылок. До предела наэлектризованный цирк засмеялся, как один человек.

«Ага, обстановка разрядилась», — мелькнула мысль и в следующее мгновение, четко проделав трюк, он цепко стоял на

канате, который, как укрощенный скакун, ласково покачивал его вверх-вниз.

Цирк взорвался мощным «ура!».

Во Владивостоке он смотрел американскую кинокартину. Цирковой артист Труке делал на канате... заднее сальто. Это настолько ошеломило Яраги, что он несколько ночей не мог спать. Наконец, он пришел к такому оригинальному выводу: «Если американец делает заднее сальто-мортале на канате с открытыми глазами, то я, советский артист, сделаю это сальто-мортале... с закрытыми глазами!»

Сперва он надевал на голову мешок, но он мешал дышать. Тогда Яраги сделал на глаза черную повязку. И стал, что бы вы подумали, тренироваться, делать сальто?! Нет! Он стал учиться просто стоять на канате. Ведь он не видел каната и ему трудно было сохранить равновесие. Месяц понадобился, чтобы научиться этому искусству. Потом полетели дни сверхопасных репетиций по освоению заднего сальто-мортале с завязанными глазами.

Впервые этот феноменальный трюк Яраги проделал на манеже цирка во Владивостоке. К нему со слезами на глазах подошел старый артист цирка знаменитый борец и силач Николай Жеребцов.

— Да... На этом самом манеже, — он обвел манеж движением мощной руки, — я во второй раз вижу чудо. Во время империалистической войны Александр Сосин сделал здесь двойное сальто-мортале с земли. Рекорд! Чудо! А теперь — ты. Все не поддающееся уму. Заднее сальто-мортале с завязанными глазами! Да где! На канате! Дай я тебя поцелую, человек ли ты?

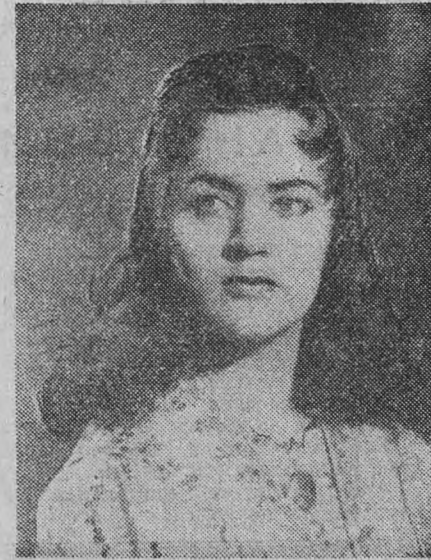
Американский моряк, присутствовавший при этом разговоре, сказал:

— Он не человек! Ноу! Он — супермен! Сверхчеловек!

Американец крепко пожал руку Яраги. Жеребцов рассмеялся:

— Опять совпадение. Сосину руку жад английский моряк, тебе — американский. Тоже ведь иностранец... Будешь за границей, тебе там много будут руку жать. Но ты будь осторожен. Там ушами хлопать нельзя.

Осеню Яраги был в Махачкале и на празднике 30-летия Советского Дагестана показал землякам свой неповторимый трюк. Это был подарок артиста цирка.

Народная артистка ДАССР
Джарият ГАДЖИКУРБАНОВА

стоке. К нему со слезами на глазах подошел старый артист цирка знаменитый борец и силач Николай Жеребцов.

— Да... На этом самом манеже, — он обвел манеж движением мощной руки, — я во второй раз вижу чудо. Во время империалистической войны Александр Сосин сделал здесь двойное сальто-мортале с земли. Рекорд! Чудо! А теперь — ты. Все не поддающееся уму. Заднее сальто-мортале с завязанными глазами! Да где! На канате! Дай я тебя поцелую, человек ли ты?

Американский моряк, присутствовавший при этом разговоре, сказал:

— Он не человек! Ноу! Он — супермен! Сверхчеловек!

Американец крепко пожал руку Яраги.

Жеребцов рассмеялся:

— Опять совпадение. Сосину руку жад английский моряк, тебе — американский. Тоже ведь иностранец... Будешь за границей, тебе там много будут руку жать. Но ты будь осторожен. Там ушами хлопать нельзя.

Осеню Яраги был в Махачкале и на празднике 30-летия Советского Дагестана показал землякам свой неповторимый трюк. Это был подарок артиста цирка.

СЛОВЕСНАЯ ДУЭЛЬ

Первый корреспондент: Как понять, судя по рекламе, цирк московский, а вы дагестанец?

Яраги: У нас в советском цирке — артисты всех национальностей: украинцы, грузины, армяне, эстонцы...

Второй корреспондент: Где вы живете?

Яраги: В Москве. И в Дагестане у меня есть дом.

Третий корреспондент: Как вы попадаете в Дагестан?

Яраги: Самолетом или поездом.

Четвертый корреспондент: Сколько времени уходит, чтобы долететь до Дагестана самолетом?

Яраги: Четыре часа.

Пятый корреспондент: А поездом?

Яраги: 34 часа.

Шестой корреспондент: Как живут в Дагестане?

Яраги: Судите сами. Дагестан занимает первое место в мире по долгожителям.

У нас работают и 120-летние.

Все корреспонденты: О!

Седьмой корреспондент: Кто эти три девушки из вашей труппы?

Яраги: Мои дочери. Еще четыре дочери остались в Москве.

Все корреспонденты: — О!

— 7 дочерей!

— Не может быть!

— Небывалый рекорд для циркового артиста!

Яраги: И они все будут работать со мной на канате.

Все корреспонденты! О-о-о!!!

Восьмой корреспондент: Как жили в Дагестане до революции и как живете сейчас?

Яраги: Я родился в день рождения революции. Как жили раньше — не знаю. По словам стариков — плохо. А как живете сейчас, я уже говорил. Видно, меня не очень повяли. Отлично живем!

Девятый корреспондент: Вот вы покалечились... Как вы будете жить?

Яраги: Я не покалечился. Это, если хотите, спортивная травма. Через месяц — два я снова буду на канате. Об этом я уже говорил вашему врачу. Если покалечусь, государство обеспечит пенсией. Я буду получать в месяц 120 рублей. Это вполне достаточно, чтобы жить безбедно. Если погибну, государство обеспечит моих дочерей.

Десятый корреспондент: Сколько лет вы намереваетесь работать на канате?

Яраги: В 2018 году я снова приеду в Швецию и буду выступать на канате.

Все корреспонденты: О! В сто лет! Вы смеетесь над нами?

Яраги: Почему же? Если у нас 120-130-летние работают на полях, почему мне столетнему «молодому человеку» не поплясать на канате?

Корреспонденты качают головами и смеются.

Одиннадцатый корреспондент: Вы — коммунист?

Яраги: Да!

Двенадцатый корреспондент задал вопрос, на который понадобился такой же обстоятельный ответ, как на первые четыре.

(Окончание следует).

Зам. редактора Н. В. КОМИССАРОВ.

«ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА» 3 стр.

Продолжение. Начало в №№ 119, 121, 122.

27 мая 1965 г.